

О. Ю. Юхнина¹**СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА**

На протяжении многих тысячелетий существует диалог культур как естественное свойство развития цивилизации. Однако в наши дни в условиях протекающих процессов глобализации экономики и духовной жизни он приобретает особое значение. В современной мировой ситуации диалог культур, предполагающий не замкнутость, а взаимную открытость, видится единственно плодотворным.

М. М. Бахтин в разработанной им диалогической концепции культуры предложил оригинальное видение проблемы культурных контактов, говоря о важном значении взаимодействия культур в рамках одной эпохи и отдаленных друг от друга во времени культур. Он считал, что, глядя на себя глазами другой культуры, преодолевая тем самым свою односторонность и ограниченность, культура приближается к пониманию себя самой.

Этот диалог — взаимопроникновение и взаимовлияние культурных традиций, своеобразный источник их взаимообогащения и развития. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом... между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются»².

Можно с уверенностью сказать, что процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур в России происходил именно в Санкт-Петербурге. С самых первых лет своего существования Петербург становится символом нового этапа развития русской культуры, который ознаменовался кардинальными изменениями во всех ее сферах. Петербург не просто превращал Россию в морскую державу, именно здесь создавалось особое пространство для возникновения диалога русской традиционной культуры с достижениями соседних государств в области наук, искусств, ремесел. Уникальность Санкт-Петербурга заключается также в том, что формирование культурного пространства свидетель-

ствует о сознательной установке на диалог между народами, отличительной чертой которой стала открытость Другому, желание понять его.

В период своего становления Санкт-Петербург формируется не только как главный культурный центр, он воплощает весь дух петровских преобразований, которые связаны прежде всего с процессами европеизации, и наглядно показывает, что русская культура является частью культуры европейской. На протяжении XVIII–XIX веков складывался особый стиль жизни Петербурга, наложивший отпечаток на все формы духовной и художественной культуры. Петербург не только стал «перекрестком культур» — здесь сложилась особая, неповторимая полифоническая культура.

Санкт-Петербург сегодня занимает особое место среди мировых мегаполисов как уникальный по масштабу памятник, сохранивший в основных чертах грандиозный исторический центр и ожерелье пригородных ансамблей.

Большинство мировых столиц формировалось постепенно, в течение столетий, видоизменяя свою структуру. Санкт-Петербург создавался с широчайшим размахом, динамично осваивая огромное пространство природного ландшафта. Это уникальный градостроительный эксперимент, в основе которого лежал синтез общеевропейских культурных традиций, новых для России стилей, типов зданий, планировочных решений, где органично сочетались новые архитектурные принципы с природными условиями, особенностями дельты Невы. При этом Санкт-Петербург — «Второй Амстердам, Северная Венеция, Новый Рим и Версаль» обрел черты неповторимого своеобразия.

Уникальность Петербурга — это не только шедевры архитектуры, но и целостная архитектурно-пространственная среда, которая не была изменена и в советский период строительства города, когда историческое ядро Петербурга не было нарушено.

Благодаря высокой степени сохранности и подлинности исторических территорий центр Санкт-Петербурга вместе с группами памятников пригородов включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Многие города по праву названы музеями под открытым небом, но ни один из них не может быть законсервирован. Санкт-Петербург также не может застыть в однажды обозначенных архитектурных формах: в современном мегаполисе должны появляться новые музеи, административно-культурные и бизнес-центры, современные жилые комплексы. Реализацию подобных проектов современной архитектуры мы

¹ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП по научной работе, кандидат искусствоведения, доцент. Автор более 30 научных публикаций в изданиях, посвященных русскому искусству XIX–XX вв., в т. ч.: «Стиль модерн как художественное явление в культуре XX века», ряда статей об отечественной культуре XX в.: «Современная архитектура в историческом пространстве Петербурга», «Новая жизнь промышленных зданий. Лофт-проекты Петербурга» и т. д.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 354.

наблюдаем сегодня в пространстве города. Но при этом мы видим подчас хаотическое смешение направлений, тенденций, когда рядом сосуществуют традиции постмодернизма, неомодернизма, хай-тека, нового периода неоклассики.

Безусловно, глобальные процессы, охватившие мир, нивелируют национальные особенности. Мир стал другим. Сегодня информационные технологии изменили и характер труда, и образ жизни. Требования к организации жизненного пространства также становятся иными. Компьютерные программы нового поколения влияют на креативность проектного мышления, расширяют его диапазон. Коммуникативность архитектуры, а именно поиск равновесия между глобальным и локальным, общественным и личным, поиск взаимосвязей между «техно» и «эко» становится сегодня главной темой.

Насколько возможной видится реализация этих идей в пространстве Петербурга, ведь в период становления новых архитектурных тезисов российская архитектура не была причастна к школе классического модернизма, западного постмодернизма, деконструктивизма?

Говоря о диалоге, необходимо задуматься, насколько глубоко новые архитектурные идеи восприняты сознанием, обладают ли самостоятельной внутренней мотивацией творческого процесса, сохраняет ли архитектура чувство реальности. Совершенно очевидно, что пока невозможно анализировать российское архитектурное сознание в целом, ориентируясь на западную модель. Запад давно живет как информационное общество, осмыслив плюсы и минусы этого явления, как общество массового потребления, поэтому различия социально-культурного фона западного и российского пространств иные. Пути развития современной российской архитектуры не имеют прямого сходства с западной архитектурной мыслью.

Важнейший вопрос в начале XXI столетия в профессиональной рефлексии российского архитектора можно сформулировать так: насколько возможно сегодня на переломном этапе появление своей архитектуры, не подражательной, не вторичной архитектурной культуры, а именно своей?

Может ли сегодня современная российская архитектура обрести собственное лицо, не пугаясь «периферийности», занять свою позицию, чтобы участвовать в диалоге с «всемирной цивилизацией», тем самым противостоять нивелирующему процессу глобализации? Сегодня пришло осознание того, что диалог возможен лишь на основе взаимопонимания, но вместе с тем лишь на основе индивидуального в каждой культуре.

Сегодня на примере Петербурга мы видим, как осваивается европейский архитектурный опыт, как современная архитектура пытается вписаться в историческое пространство города. Можно привести только

один пример, но он будет весьма показательным. Тем более что сегодня мы стали свидетелями завершения проекта, длившегося 10 лет.

В 2002 году был объявлен международный конкурс на реконструкцию Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Это были революционные события в российской архитектурной жизни¹, да и сама задача была грандиозной — создание новой сцены театра в историческом центре города, в сложившемся архитектурном пространстве — и потребовала от участников конкурса не менее сложных решений, произведение должно быть ориентировано на современные концепции архитектурной формы и одновременно на контекст.

В конкурсе участвовали 5 иностранных и 5 российских архитектурных бюро, среди которых были определены лучшие проекты: француз Доминика Перро, американца Эрика Оуэна Мосса, проект Андрея Бокова и Олега Романова. Для российских архитекторов, участвовавших в международном конкурсе, это была проверка современного чувства формы. По итогам международного конкурса выиграл французский архитектор Доминик Перро, предложивший футуристический проект с гигантским куполом, потом за проект бралось НПО «Геореконструкция фундаментпроект», в итоге была выбрана канадская компания “Diamond Schmitt Architects”, которая строила оперные здания в Торонто и Онтарио.

Строительство второй сцены Мариинского театра в Санкт-Петербурге почти закончено. В январе 2013 года с фасадов сняли леса, в настоящее время в театре завершаются отделочные работы. Новая сцена Мариинского театра открыла свои двери для зрителей в мае 2013 года.

В историческом центре Санкт-Петербурга появилось здание в стиле хай-тек. Может ли подобная архитектура вписаться в окружающий контекст Санкт-Петербурга? Трудно поверить, что подобный проект возвышается на плоском ландшафте центра Петербурга, направленного целиком и полностью на идею сохранения наследия, продолжения классицистической традиции, а также контекстуального подхода во всем, что касается вмешательства в городскую среду.

По выражению М. Бахтина, культура может существовать только на границах: между днем сегодняшним и прошлым, между различными формами культурной деятельности, между произведениями различных авторов.

Диалог как принцип культурного развития позволяет не только органично заимствовать лучшее из мирового наследия, но и вынуждает человека подать «свой» голос, совершить личностное переосмысление «чужой» культуры. Только внутреннее переосмысление культурных ценностей, только активный диалог с культурными фигурами делает человека культурным, приобщенным к большому космосу культуры.

¹ Практика проведения подобных международных конкурсов необычна для отечественной архитектуры. Подобных международных соревнований, проведенных с целью последующего строительства, зафиксировано только два: проект Дворца Советов на месте снесенного храма Христа Спасителя (Москва, 1934 г.) и проект мэрии в составе делового центра «Москва-сити» (2002) Победу и в первом и во втором проектах одержали наши соотечественники Борис Иофан и Михаил Хазанов.